

Глава 22 – Снова неприятность

Горло Го Цяо слегка подергивалось, он не знал, чему он радуется, ведь Цао Цзюнь просто верил в его способности и считал, что он сможет хорошо выполнить эту работу. Он посмотрел на Цао Цзюня и молчал. Цао Цзюнь тоже смотрел на него, ожидая, что он скажет.

Го Цяо подавил свои внутренние эмоции и сказал: "Президент Цао, есть некоторые моменты, связанные с выставкой, и я хотел бы попросить у вас совета".

Цао Цзюнь сказал: "Присядем на диван".

Цао Цзюнь налил Го Цяо чашку чая, Го Цяо посмотрел на чашку, но не стал пить и начал говорить о делах.

После того, как они поговорили о делах, Го Цяо вдруг сказал: "Почему ты позволил мне быть главным?".

Цао Цзюнь посмотрел на него, догадавшись, что тот слышал его разговор с Цзин Вэйем, и откинулся назад.

"Потому что нет лучшего человека, чем ты. Я знаю, что это нелегкое бремя для тебя, я постараюсь найти людей, которые будут тебе помогать, как можно скорее создам рабочую группу, и тогда все эти люди будут в твоём распоряжении. Время для нас уже довольно сжато, осталось чуть меньше четырех месяцев. За это время вам всем придется потрудиться".

Го Цяо поднял глаза и посмотрел на Цао Цзюня, чей взгляд был твердым и содержал абсолютное доверие и поддержку, и он не мог не кивнуть головой: "Да".

Вскоре после этого руководство компании провело совещание и создало рабочую группу по подготовке выставки, где Го Цяо был главным планировщиком, директор Ли из отдела планирования и менеджер Линь из делового отдела были его заместителями, а сотрудники из отдела планирования, делового отдела и офиса президента в этот период находились под командованием Го Цяо.

Го Цяо уделил время составлению плана за два дня и обнаружил, что еще многое предстоит сделать: составить общий бюджет выставки, связаться с местом проведения, спланировать место проведения, связаться с предприятиями, разослать приглашения во все слои общества, связаться со СМИ, сделать все виды рекламы и подготовить рекламные материалы, все эти вещи были беспорядочными и тривиальными, но одно было незаменимым. Как ответственному лицу, Го Цяо не нужно было делать много вещей самому, но он должен был поручить их своим коллегам по рабочей группе.

В начале, когда члены рабочей группы собрались, Цао Цзюнь хотел поприсутствовать, чтобы

помочь Го Цяо успокоиться, беспокоясь, что он не сможет убедить общественность, но после того, как он дважды прослушал собрание, он обнаружил, что Го Цяо организовал все просто отлично, поэтому ему не нужно было сильно беспокоиться, и он просто позволил ему все сделать.

Сейчас Го Цяо больше всего не хватает уверенности в себе, если ему позволят успешно провести эту выставку, его уверенность в себе вернется, и энергичный Го Цяо, естественно, вернется тоже.

Но как только Го Цяо занялся своей работой, качество жизни Цао Цзюня снизилось, прежде всего, пропал его «семейный ужин».

Го Цяо теперь использовал все свое время чтобы работать, и должен был выходить по выходным, чтобы готовиться к выставке. Из-за слов доверия Цао Цзюня он износил подошвы своих собственных ботинок. Не было времени вернуться и приготовить ужин.

Цао Цзюнь смотрел на Го Цяо, как на свечу, сжигающую свою жизнь, и думал, что слишком мучает его. Го Цяо теперь работал сверхурочно до 10 часов каждый день, спал не более пяти-шести часов в сутки.

Кормежка Редиски, Капусты и Картошки стала работой Цао Цзюня, у Цао Цзюня было ощущение, что он поднял камень, чтобы уронить его на собственные ноги.

Только когда Го Цяо не убегал, они могли пообедать вместе. Цао Цзюнь обычно обедал в столовой в одиночестве, мало кто хочет обедать с боссом, а теперь, когда здесь был Го Цяо, они всегда обедали вместе.

Го Цяо сначала не был знаком с другими людьми, поэтому он, естественно, ел с Цао Цзюнем. Позже, когда он познакомился с другими коллегами и захотел поесть с ними, он обнаружил, что Цао Цзюнь всегда ест один, поэтому он не мог оставить его, и ему пришлось есть с ним.

Го Цяо посмотрел на содовую Minute Maid на стороне Цао Цзюня и сказал: "Не пей это, там одни добавки".

Цао Цзюнь посмотрел на него: "Что же мне тогда пить?".

"Суп". В столовой был бесплатный суп, из двух помидоров и трех яиц получилось большое ведро томатно-яичного супа, настолько жидкого, что были видны только два маленьких яичных цветка.

Цао Цзюнь не мог не фыркнуть.

Го Цяо посмотрел на него: "Что ты смеешься, это столовая вашей компании, это ты скупой".

Цао Цзюнь сказал: "Я не один такой, есть и другие". Около половины компаний в здании заключили договор на питание в этой столовой.

Го Цяо съел свою порцию и сказал: "Этот повар никуда не годится, гораздо хуже моего отца".

"Если хочешь улучшить свое питание, возвращайся и готовь сам". Конечно, Цао Цзюнь не стал бы открыто говорить, что ему нужна его стряпня.

Го Цяо сказал: "Да, я давно не ел собственной стряпни, я хочу поесть вареной рыбы".

"Тогда приготовь ее сегодня вечером", - Цао Цзюнь сказал это очень просто.

Го Цяо задумался на мгновение: "Нет, мне еще нужно просмотреть детальный процесс выставки вечером".

Цао Цзюнь нахмурился: "До выставки еще три месяца, куда ты торопишься? Такие вещи пусть пишет отдел планирования, а ты можешь только контролировать и проверять".

Го Цяо посмотрел на Цао Цзюня, затем опустил голову и принялся за еду, не издавая ни звука. Цао Цзюнь спросил: "Отдел планирования не движется?"

Го Цяо на мгновение замешкался и покачал головой: "Ничего страшного, они не более сведущи в этом деле, чем я, лучше я сделаю это сам, чтобы все прошло хорошо".

Цао Цзюнь отвел глаза, слегка недовольный: "Испортив их, ты планируешь умереть сам?"

Го Цяо вздохнул, понизил голос и сказал: "У меня нет никаких достижений, я новичок в компании. Я должен что-то произвести, чтобы убедить общественность, немного тяжелой работы — это ничто."

"Тогда нет необходимости тратить на это все, что у тебя есть, у тебя должно быть соответствие времени отдыха и упражнений, иначе ты сляжешь в больницу еще до начала выставки", - Цао Цзюнь сказал это безразлично, но его тон был несомненно серьезным.

Го Цяо кивнул: "Хорошо, я приготовлю рыбу на ужин сегодня".

Выражение лица Цао Цзюня только расслабилось.

Го Цяо находился под сильным давлением, ему нужно было не только организовать эту выставку, но и сделать это хорошо, настолько хорошо, насколько он мог, чтобы не растратить доверие Цао Цзюня к нему.

Цао Цзюнь сказал: "Я хочу, чтобы ты работал на меня, но одновременно не хочу...".

Го Цяо посмотрел на Цао Цзюня, улыбнулся и принес ему суп в тарелке: "Босс, пожалуйста, поешьте суп".

Цао Цзюнь взглянул на него: "Всего лишь немного супа, и всё?".

Улыбка на лице Го Цяо стала еще шире: "Вернемся домой и хорошо поедим".

Сердце Цао Цзюня словно пронзило электрическим током, и он долго не мог прийти в себя, но в конце концов выпил миску супа, которую дал ему Го Цяо.

Они разговаривали и смеялись, а люди вокруг тайком глазели на них. Босс, который обычно такой холодный, так радостно болтал с Го Цяо. Многие уже слышали, что они учились в одном университете, поэтому их отношения, должно быть, были очень хорошими в прошлом, и были некоторые завистники, но, конечно, были и завистницы.

Вечером, когда оба вовремя ушли с работы, они вместе поехали в супермаркет за покупками. Дома не готовили несколько дней, холодильник был пуст. Цао Цзюнь увидел крабов и сказал: "Давай поедим крабов".

Го Цяо взглянул, 150 граммовые волосатые крабы, цена 59,98 юаней за штуку, так дорого! Одного краба достаточно для двух человек, чтобы поест, но также можно есть рыбу, креветки, мясо, поэтому он улыбнулся: "Угощаешь?".

Цао Цзюнь кивнул: "За мой счет".

Го Цяо выбрал двух крабов, которые были обвязаны пятью цветками. Обычно он редко ел такие вещи.

Однажды компания выдала пособие, и дала каждому человеку по пять крабов, Го Цяо не мог позволить себе съесть их сразу, съел только двух, оставшиеся три спрятал в холодильник. В результате те протухли и их пришлось выбросить, действительно жаль.

Го Цяо сказал: "Ты должен есть краба с желтым вином, давай пойдём туда и купим шаосинское желтое вино".

Цао Цзюнь поджал уголки рта и представил себе сцену, как они вдвоем потягивают и пьют за столом, прекрасные до невозможности.

Когда они вернулись домой и стояли на лестнице, Го Цяо посмотрел через глазок на свет в их квартире, и поинтересовался: "Ты оставил свет включенным, когда выходил сегодня утром?".

"Сегодня утром свет не горел",- сказал Цао Цзюнь: "Может быть, домработница включила его".

Он вставил ключ в отверстие, дверь была не заперта и легко открылась. Он толкнул ее и увидел У Ди, лежащего на диване. Лицо Цао Цзюня потемнело от волнения, он действительно не знал, что У Ди украл его ключ.

У Ди застенчиво помахал им рукой: "Привет!".

Го Цяо слегка улыбнулся: "Привет."

Лицо Цао Цзюня было похоже на черный горшок, он стиснул зубы и чуть не зашипел: "Что ты здесь делаешь?"

У Ди встал с дивана и рассмеялся: "Ты давно не был у меня, вот я и зашел к тебе".

Цао Цзюнь повернул голову к Го Цяо и сказал: "Го Цяо иди и готовь. А мы с У Ди пойдем и поговорим".

У Ди вытянул шею и заглянул в сумку, которую нес Го Цяо: "Ого-го, здесь волосатые крабы".

Го Цяо сказал: "Господин У, вы останетесь на ужин?".

У Ди ответил: "Конечно".

Цао Цзюнь в то же время сказал: "Нет, он пришел ко по делам и скоро уйдет".

Го Цяо повернул голову, чтобы посмотреть на них двоих, а У Ди пожал плечами: "Ну, мне не рады, я не буду есть".

Го Цяо повернулся и пошел на кухню.

Цао Цзюнь повернулся к кабинету и закрыл дверь, когда У Ди вошел: "Когда ты украл ключ от моего дома?"

У Ди слегка пожал плечами: "Я просто взял его на тумбочке в коридоре".

Цао Цзюнь нахмурился, там хранился запасной ключ, он протянул руку: "Отдай его мне! Взять без спроса — значит быть вором, ты воруешь".

У Ди поднял бровь и не сдвинулся с места: "Ты нашел кого-то нового, поэтому больше не

хочешь быть со мной?"

Лицо Цао Цзюня было холодным: "У нас нет никаких отношений, просто встретились и разбежались. Сейчас ты мне не нужен, поэтому, естественно, мне не нужно тебя искать, я ясно дал тебе это понять по телефону. Мы сразу все обговорили еще вначале, ты ведь помнишь об этом?,- Цао Цзюнь сожалел.

Ему не следовало приводить У Ди к себе домой, он слишком много выпил в тот раз, пьянство было действительно ошибкой, он не должен пить больше в будущем.

У Ди прижался к нему и сказал с ухмылкой: "Ты смотришь на того человека, и поэтому спешишь прогнать меня подальше? Ничего страшного, но я хочу получить плату за расставание".

Цао Цзюнь хмыкнул: "Ну ты даешь, когда это мы с тобой встречались, чтобы еще и расставаться?".

У Ди пожал плечами: "Ну, тогда деньги за молчание. Или я выйду и расскажу о нас тому, кто снаружи",- он уже собирался открыть дверь.

"Стой",- Цао Цзюнь нахмурился на У Ди: "Как ты стал таким? Неужели тебе нужны были просто деньги с самого начала".

У Ди легкомысленно хмыкнул: "Люди меняются, раньше я хотел тебя, теперь, когда ты не мой, конечно, я хочу это компенсировать. Двести тысяч".

Цао Цзюнь скрипнул зубами и кивнул: "Хорошо. Оставь ключ мне, и впредь делай вид, что мы не знакомы, и не приходи больше нарушать мою жизнь",- Цао Цзюнь открыл ящик и достал из него чековую книжку.

У Ди наблюдал, как Цао Цзюнь опустил глаза и заполнил чек, пока тот не оказался у него в руке, внимательно посмотрел вниз, чтобы проверить его, положил его в карман: "Спасибо". Затем он достал ключи из брюк и положил его на стол: "Я сдержу свое слово и не вернусь к тебе".

Цао Цзюнь сидел за столом, не двигаясь: "Никогда".

У Ди, который уже собирался уходить, вдруг обернулся: "Ты уже соблазнил того парня, снаружи?"

"Поторопись и уходи, это не твое дело".

У Ди внезапно улыбнулся: "Похоже, это еще не сделано, мне жаль тебя, не унывай, я с нетерпением жду, как ты справишься с этим натуралом".

"Не забывай держать язык за зубами".

Цао Цзюнь мрачно посмотрел на У Ди, выходящего за дверь. Он не мог позволить шантажировать себя этим вопросом, для этого ему придется завтра вызвать кого-нибудь для смены замков.

Когда У Ди вышел, Го Цяо был занят на кухне, У Ди громко крикнул: "Господин Го, я ухожу, до свидания!".

Го Цяо повернул голову и посмотрел на У Ди, который обувался у двери: "Просто уходите? Пока".

Каждый раз, когда этот У Ди внезапно приходил и уходил, Го Цяо, естественно, чувствовал себя странно в своем сердце, но Цао Цзюнь не хотел ему ничего говорить, поэтому он, естественно, не мог ничего спросить, в конце концов, это было не его дело.

Это был замечательный вечер, с хорошей едой и вином, и миром двух людей, настроение Цао Цзюня, очевидно, сильно упало, и он меньше разговаривал за обеденным столом. Го Цяо чувствовал, что Цао Цзюнь не хочет разговаривать, и это было влияние того парня, У Ди.

Когда дело дошло до поедания крабов, Го Цяо, очевидно был не так хорош, как Цао Цзюнь, он начал отрывать крабовую ногу, но отщипнул лишь крошки и положил их в рот, чтобы разжевать. Когда Цао Цзюнь увидел его таким, он молча взял краба Го Цяо и ножницами разрезал ножки краба на части, затем выбрал мясо, положил его на тарелку и поставил перед Го Цяо.

Го Цяо наблюдал за его умелыми движениями, посмотрел на него с удивлением и поднял большой палец вверх: "Ты действительно хорош! Спасибо!"

Цао Цзюнь опустил глаза, и его настроение наконец-то улучшилось.

<http://bllate.org/book/14651/1300960>